

5 З ИЮН 1976

КОМСОМОЛЕЦ⁶⁰

г. Ростов на Дону

— Владимир Владимирович, на тех спектаклях, которые уже удалось посмотреть, бросилась в глаза одна примечательная особенность театра: так много на сцене молодых лиц. Обаяние молодежи привнесло в спектакли свежесть, непосредственность — так нам показалось. Видимо, вы охотно принимаете в театре молодежь, начинающих актеров?

— Да, это верно, рядом с опытными мастерами работает много талантливой молодежи. Мы доверяем ей. В начале пути выпускники Киевской государственной консерватории им. П. И. Чайковского Александр Трофимчук, Людмила Маковецкая, Владимир Богомаз, выпускники Государственного института театрального искусства Евгений Нестерчук, Игорь Афанасьев, Алексей Колесник, Тамара Гагарина, выпускница Одесской консерватории Тамара Головчанская.

Вот сказать хотя бы об Игоре Афанасьеве. В театре он полтора года. За это время сыграны несколько ведущих ролей, поставлены — Игорь начинающий режиссер — спектакли «Как вернуть мужа», «О чем поют дожди» и другие.

— Д'Артаньян — Афанасьев — это запоминается. В «Трех мушкетерах» он очень пластичен, естествен, он под стать отважным мушкетерам, он умеет все. Вспомнить хотя бы стремительную сцену драки с королевскими гвардейцами. Кстати, как это ваши ребята научились так великолепно фехтовать?

— Актер театра оперетты должен быть со шпагой на ты. Так же, как и с пластикой, и с музыкой, и с танцем. Ко-

ТРЕБУЮТСЯ ОДЕРЖИМЫЕ...

нечно, лучше всего родиться актером театра оперетты. Но и то, что заложено в молодых природой, мы стараемся развить, довести до совершенства. Понятно, что такое неается без напряженнейшего труда. Театр требует полной самоотдачи. Требует одержимых. Ну, а что касается фехтования, то если вы обратили внимание, в программе есть одна фамилия — мастер спорта СССР Ю. Попелюх тренирует актеров.

— Серьезный подход...
— Но этого требует искусство. Как, впрочем, всякая дело, если оно у человека есть.

— Видимо, такое отношение к театру воспитывается и у ваших студийцев? Хотелось бы, чтобы вы чуть подробнее рассказали о студии при Киевском государственном театре оперетты, ведь она обеспечивает приток молодых сил в театр?

— Полтора года назад мы предприняли эксперимент, который — как мы думаем сегодня — оправдал себя. Мы открыли при театре студию. За два года наши студийцы проходят насыщеннойшую программу специальных дисциплин, мы учим их ремеслу в лучшем смысле этого слова. Практика показала, что на экзаменах их результаты куда

В Ростове с успехом идут гастроли Киевского государственного театра оперетты. Зрители тепло встретили спектакли «Товарищ Любовь» по пьесе К. Тренева, «Три мушкетера», «Принцесса цирка» и другие. Мы попросили главного режиссера театра Владимира Владимировича Бегму дать интервью для читателей «Комсомольца».

более радующие, чем у студентов вузов. Они оказывают более подготовленными к творчеству. Они умеют органично пользоваться средствами жанра. Конечно, стать актером, мыслящим художником за два года трудно, но и «выживаю» (если можно так сказать) самые талантливые.

Мы стараемся как можно раньше приблизить ребят к театру, окунуть в атмосферу творчества, помогаем узнать театр изнутри (к слову, все студийцы успевают поработать и в реквизиторском цехе, и в обувном, и в костюмерном).

Если в вузе, как правило, дипломный спектакль (пусть даже самый яркий) оказывается однодневкой, то в студии этого не происходит. В течение всего года ученики работают на профессиональной сцене, во всамделишном спектакле, рядом с актерами-профессионалами.

Полтора года в репертуаре театра спектакль «Три мушкетера». Для студийцев он был дипломным. С успехом он шел на фестивале искусств «Киевская весна-78», а ведь все его исполнители — молодые актеры театра и ученики студии. Кроме того, на «Киевской весне» мы показали

спектакли «Бременские музыканты», «Антиимиры», «О, Пеппи!» — в них работали почти сплошь одни студийцы.

— Одним словом, театр готовит себе надежную смену, воспринявшую, всосавшую в себя традиции театра, его дух. А в чем, на ваш собственный взгляд, кredo вашего театра?

— Во-первых, театр — великий воспитатель. Но если делает он это скучно, то все его усилия — одна тщета. Хорошая драматургия должна хлестать, не давать зевать зрителю. В своих спектаклях мы стремимся изживать пошлятину, которая уже так напортила жанру. Если ставим классику, то стараемся освободить драматургию от наносного, прочитать ее глазами человека семидесятых. Современной оперетте не нужно осерьезнавания, но не надо и дуракования. Вообще же наш театр тяготеет к героико-романтическому искусству, такому, которое освещено добрым юмором, иронией.

— Интересно, а какие спектакли вы сами записали бы в «золотой запас» театра?

— Трудный вопрос... Наверное, те, где нет глупости, где театр со зрителем на ты...

Интервью взяла
Р. МИНАКОВА.
Корр. «Комсомольца».